Выходитъ въ каждую пятницу.

Адресъ Редакціи и Администраціи: „ЛЕМКО“ Горлицы.

ЛЕМКО

Подписная цѣна на газету „ЛЕМКО“ на цѣлый годъ:
Въ Австр.-Венгріи 4 К.
Въ Россію 2 руб.
Въ Америку 2 дол.
Поединокій Н-ръ 10 г.
Обявленія по договору.

НАРОДНЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ НА ЛЕМКОВСКОМЪ ГОВОРѢ.

Н-ръ 20. Горлицы, пятница 17. (30. мая) 1913 года. Годъ III.

Богъ да благословитъ и укрѣпитъ страдальцевъ за Православную вѣру Христову въ Галицкой и Угорской Руси: 25 Марта 1913 г.
+ Григорій Патріархъ Антіохійскій

ОТЗЫВЪ КЪ АМЕРИКАНСКОЙ РУСИ.

Родные Братья!

Тажелые времена для нашой Лемковщины.

Всѣ **вражіе силы обращены противъ ней,** такъ какъ она одна на Галицкой Землѣ вся, безъ изъятій **осталась вѣрна завѣтамъ всей Святой Руси,** она одна и во всеуслышаніе признаетъ **національное единство всего русского народа и русской вѣры.**

Въ это тяжелое время, когда у насъ загорѣлась неровная **борьба русской идеи и русской вѣры съ выкормленнымъ нѣмецко-польскимъ правительствомъ, мазепинствомъ и „іезуитизмомъ“,** страха ради **оставили насъ почти всѣ дотеперѣшніе предводители,** а мы остались сами, самъ сѣрый народъ!

Неужели намъ самимъ придется погибнуть или отступить?... это былъ бы позоръ не только для насъ, но и для цѣлой Руси, для всего русского народа!

Вся Русь, а въ первой мѣрѣ **свободная Американская, должна насъ поддержать** этимъ освѣжающимъ, до новой борьбы и терпѣній подкрѣпляющимъ словомъ Тараса Бульбы: **„Слышу“!**

Намъ бутетъ легче, мы смѣло пойдемъ въ тюрьмы, бодро будемъ отстаивать нашу идею и нашу вѣру, мы не уступимъ!

Къ этой борьбѣ намъ нужны матеріяльныя средства, безъ нихъ мы не устоимъ!

А мы народъ бѣдный, скромныхъ плодовъ нашихъ горъ едва хватитъ на плохое прокормленіе насъ и дѣтей нашихъ. На народный жертвенникъ мы не въ состояніи положить „лепты“.

Наши взоры обращены на Тебя Свободная Американская Русь, помогите Родные! Покажите, что Вамъ дорога Русь и ея святые завѣты, что на борьбу съ Ея врагами Вы готовы жертвоватъ послѣдное!

Мы будемъ бороться, но отъ Васъ требуемъ помочи въ этой борьбѣ!

Крестьяне:

Николай Громосякъ, Осифъ Валевскій, Михаилъ Ротко, Лука Ванько, Дамянъ Бубнякъ, Иванъ Ванца, Михаилъ Васенко, Петръ Прислопскій и прочіе.

P. S. Просятъ прочесть этотъ отзывъ всѣмъ русскимъ братствамъ на ближайшомъ засѣданіи Совѣта.

Пожертрованія направлятъ по адресу:

„ЛЕМКО“ — ГОРЛИЦЫ.

Якъ въ будынку фундаментъ, такъ въ народѣ и въ державѣ станъ хлопскій. Въ будовѣ найважнѣйшій фундаментъ, бо коли фундаментъ сильный, коли сподкы здравы, та верхы полатать и будынокъ буде стояти дальше и буде стояти сильно, але хоцъ бы якій былъ верхъ, хоцъ бы былъ и зо самого золота и срѣбра, але коли фундаментъ планный похилый, збутнѣвый, та цѣла будова доничого, цѣла будува, леда день, може впасти, може завалитися.

Фундаментомъ державъ естъ станъ хлопскій. Всѣ ряды, парляменты, соймы, пановѣ бôльши и менши, то все стоитъ на хлопѣ, всѣ свои сокы тягне съ хлопа. Коли бы тотъ станъ хлопскій ся обрушилъ, шитко впаде на лебъ на шію. Коли бы хлопъ повѣлъ: Я для васъ робивъ не буду, васъ жививъ не буду, податку не дамъ, хлѣба не дамъ, тай пропало! Але хлопъ такъ повѣсти не може, бо втоды на сьвѣтѣ не было бы жадного порадку, не былобы власти, тай хлопи сами межи собомъ не погодили бы ся, а коли бы не было кому розсудити, та бы ся побили и всегда тотъ бы мавъ верхъ, котрый бывъ бы сильнѣйшій. Муситъ быти рядъ, муситъ быти якыса держава, порядокъ.

Але хлопъ естъ пôдставомъ того ряду, той державы, длятого ôнъ повиненъ быти съ того думный, повиненъ себе цѣнити высоко. Съ того хлопа тотъ рядъ тягне свои сокы, тому тотъ рядъ тѣжъ повиненъ цѣнити хлопа и обходити го, якъ на то заслугуе, повиненъ старатися о него, повинъ смотрѣти, жебы ся му кривда не дѣяла.

Былъ колиси часъ, што хлопа уважано за матеріялъ мертвый, до будовы того живого будынку — державы, коли хлопъ былъ темный, коли хлопъ такой самъ вѣривъ, што його сотворивъ Богъ лемъ на то, жебы служивъ панамъ, жебы въ потѣ чела робивъ на хлѣбъ для нихъ, а немавъ жадныхъ правъ. Хлопомъ втоды купчили, продавъ панъ другому пану, таякъ якій снарядъ съ обыстя; хлопъ былъ въ неволѣ. Але штожъ съ того вышло? Тотъ хлопъ невôльникъ южъ не былъ добрымъ фундаментомъ въ тôй державѣ и тота держава або розвалилася, або мусѣла хлопа оцѣнити, мусѣла тотъ фундаментъ мертвый замѣнити на живый, снести неволю, бо будынокъ зачавъ трѣщати и валитися.

Днесъ южъ правѣ нема такого краю, дебы была неволя, але въ декотрыхъ народахъ ищы тота неволя зостала такъ глубоку въ характерѣ (успособѣню) хлопа, же каждый його рухъ, його бесѣда, то рухъ и бесѣда невôльника.

Дръ Мих. Бобжинсікй старый намѣстникъ. **Дръ В. Корытовс** новый намѣстникъ

Тымъ грѣшитъ и нашъ народъ. Нашъ русскій хлопъ былъ такъ довго въ паньской неволѣ, такь тымъ невôльництвомъ пресякъ, што му трудъ отъ него отвыкнути. Йому всегда здаеся, што ôнъ ничъ не вартатъ, што права, наука лемь для пановъ, а ôнъ обыйдеся и безъ едного и безъ другого, ôнъ нисше сотворина, сотворене на то, жебы того пана, ци ксьендзя живити и його слухати.

И тому безъ той думы, безъ того сознанія хлопского неможлива ніяка робота экономична, бо хоцъ напримѣръ найдеся нашъ русскій человѣкъ такій, што бы хтѣвъ дашто зробити и робить, та народъ, лемъ го слухатъ, а не вѣрить му, лемъ го слухать якь невôльникь пана, а не, жебы му вѣривъ, якъ рôвный рôвному. И такъ, якь невôльникови рôвнодушно, ци пановъ маетокъ росне, ци нѣ, такъ рôвнодушно нашому хлопу, ци заложена яка институція экономична въ селѣ священникомъ, або кимъ другимъ, добрѣ розвиваеся, ци упадать.

Въ насъ такъ бесѣдуютъ: „іегомосьцѣвъ склепъ“, „іегомосьцьова касса“, „іегомосьцьова молочарня“, а не „нашъ склепъ“, „наша касса“, „наша молочарня“.

Нѣтъ де правду дѣти, што наша

СВЯТАЯ РУСЬ.

(ДАЛЬШЕ).

Императоръ Константинъ Багрянородный былъ воспріемникомъ ея.

Возвратясь въ Россію, св. Ольга старалась о распространеніи христіанства и надѣялась обратить къ вѣрѣ сына своего Святослава. Но въ этомъ безпокойномъ войнолюбивомъ князѣ не было никакихъ духовныхъ расположеній. Во время его походовъ св. Ольга все продолжала правитъ Русью.

Она успѣла посѣтить свою родину и, смотря на ту мѣстность, гдѣ стоитъ теперь Псковъ, а тогда былъ густой лѣсъ, увидѣла три свѣтлые луча, падающіе съ неба на берегъ Великой. Она водрузила тутъ крестъ и предсказала, что здѣсь возникнетъ городъ великій и славный съ храмомъ св. Троицы. На этомъ мѣстѣ стоитъ теперь часовня св. Ольги и бьетъ цѣлебный источникъ.

Св. Ольга почила въ Кіевѣ 11 іюля 969 г. Она завѣщала не совершать надъ нею языческой тризны, а послала деньги на поминъ патріарху, и отпѣлъ ее ея духовникъ.

Незабвенна эта жена для русской земли. Она первая правила Русью, тогда какъ до нея князья лишь воевали. Исторія назвала ее Мудрою, Церковь — святою и равноапостольною.

Она была первымъ рѣшительнымъ проблескомъ, возвѣстившимъ Руси конецъ языческой тьмы: первая русская душа, столь торжественно и громко совершившая исповѣданіе Христа. Какъ заря передъ солнцемъ, какъ утренная звѣзда предъ зарей — она просіяла предъ Владиміромъ.

Славя память ея, Церковь поетъ ей трогательную пѣснь: „Крилами Богоразумія вперивши твой умъ, возлетѣла еси превыше видимыя твари, взыскавши Бога и Творца всяческихъ, и Того обрѣтши, паки рожденіе крещеніемъ пріяла еси, древа животнаго наслаждающися, нетлѣнно вовѣки пребываеши, — Ольга приснославная!“

Радуясь благовѣрію нашей земли, ни забудемъ ту, которая первая всенародно и торжественно внесла въ Русь безцѣнное сокровище вѣры.

То доброе сѣмя, которое равноапостольная Ольга сѣяла въ своей семьѣ, взошло, принося неисчислимый плодъ.

Одинъ изъ внуковъ ея, Владиміръ, проведя около нея дѣтство, съ 8 лѣтъ былъ отправленъ въ Новгородъ, и здѣсь

интелигенція старатся сама сознательно, ци несознательно, пôддержувати въ нашômъ народѣ тото чувство неволѣ, старатся быти далеко отъ хлопа, а ту хце го пôднести экономично. То неможливе. Декотры священникы по селахъ силомъ и грозьбомъ стараются двигнути нашъ народъ. Я чувъ едного экономиста, котрый говоривъ до народа: „Коли не будете носили молока до молочарнѣ, та буду просивъ Бога, жебы вамъ коровы выздыхали!" Або: „Коли не будете итд., то буду ся моливъ о сухій рôкъ!"

Ци може тотъ народъ вѣрити, же тота молочарня заложена для його добра? Хоцъ бы экономистъ мавъ якъ найлѣпши мысли, хтѣвъ якъ найвысше пôднести свôй народъ, але коли мыслитъ, же тото дастся му зробити силомъ, то ся грубо мылитъ.

Коли хто хце пôднести съ низу яку рѣчь, то радъ-нерадъ муситъ схылитися. Коли мы хцеме пôднести хлопа, мусиме схылитися до него, мусиме сжитися съ нимъ. Якій ôнъ естъ та естъ, але ôнъ тому не виненъ, же ôнъ такій.

Покля мы хлопа не зрôвname зо собомъ, не впустиме го до экономичныхъ обществъ яко рôвного намъ, йому все буде здавалося, што тоты общества экономичны не для него, лемъ для панôвъ и все му буде „шытко едно", ци институція буде розвивалася, ци упадала...

Наши экономисты повинни тримается девиза: **Съ народомъ для народа**, а не: Съ народа для себе!

СЪ ГАЗДÔВСТВА.

Молоко прикрого смаку, барвы и запаху походитъ отталь, же до него достаются рôжны шкôдливы примѣшкы, котры змѣняють його смакъ и барву. Напримѣръ если кормити корову морквьомъ, та молоко буде мало смакъ и барву моркви. Такъ само дѣствують на молоко буракы, бруковъ, цибуля... Молоко, преховуване въ затухлыхъ коморахъ и скриняхъ, де сутъ преховани матеріялы съ другыма запахами, пріймуе другы запахы! Гôркы паши надають молоку горечь. — Хоробы икры, запаленя и т. п. змѣняють молоко на гôрке, котра то горечь преноситъ на сыръ и на масло, съ того молока зроблене. Длятого по чистômъ выдоєню, жебы не дотався брудъ ани съ пальци, ани рукавôвъ, треба процѣдити презъ чисте цѣдôвко и сховати въ чистôй кунатѣ, въ чистôй скрини. Коли молоко выдоитъ отъ здравой коровы, чисто и преховатся въ чистотѣ, то втоды не стратитъ правдивого молочного смаку, буде добре и масло и сыръ. Найважнѣйше при молоцѣ чистота.

Коли корова хора на слôнавку, або хоробу ратичну и другы, та не треба николи ѣсти отъ ней сурового молока, лемъ треба преварити, бо въ тômъ молоцѣ естъ тѣжъ тота хороба и сурове молоко естъ шкôдливе, бо причинятся до розширеня хоробы. Варене молоко не шкôдливе, бо разомъ съ нимъ преварится и хороба.

Коли давати курятамъ ѣсти?

По выколотю зъ яйця барзъ дуже молоденькыхъ курятокъ здыхатъ. Однымъ зъ причинъ естъ не отповѣдне корминя.

Курятко предъ выклютьомъ втѣгатъ до себе жовтко и тотъ покармъ травитъ помаленкы, два и три дни. Тоты два, до трьохъ дни не потрѣбуе жадного корму! А кôлько то газдынь зъ обавы, жебы не поздыхали, дають курятамъ южъ въ першій денъ ѣсти, а въ другій то южъ до нихъ пакують, якъ на спасеня. То зле. Допѣро по 48 годинахъ можъ имъ дати ѣсти, бо коли ихъ напхате перше, та не стровятъ и поздыхають. Добрымъ кормомъ въ першихъ дняхъ естъ просо, рыжъ сѣканый, насѣня коноплѣ, татаркы, 5 до 6 разы денно курятамъ, широко розшмаряны. Яйця сутъ тяжко стравны, зато неодповѣдны. По двохъ тыжняхъ можъ имъ южъ давати стирку, съ примѣшкомд деревъ, угля, котрый помагатъ до стравиня.

Што значитъ у корови перстенѣ на рогахъ?

Перстенѣ на рогахъ у коровы значитъ, кôлько тота корова мала телятъ.

Чомъ треба кормити конѣ на сухо?

Декотры газдове южъ ся преконали, же кормити конѣ на сухо естъ лѣпше, якъ сьвѣжомъ травомъ, або якъ декотры робятъ, што поливають сѣчку водомъ. Треба знати, же кôнъ мае маленкій жолудокъ и не може шиткого въ жолудку помѣстити и южъ въ часѣ жертя часть корму переходитъ до кишокъ. Сухій кормъ при ѣджиню кôнъ напущатъ слиномъ, а коли натурально травитъ долучатъ до того сокъ жолудковый и кормъ

среди грубаго и слатолюбиваго языческаго быта, казалось (здавалось) забылъ о наставленіяхъ бабки. По смерти отца, онъ убилъ брата, завладѣлъ Кіевомъ и жилъ, дѣля время междѣ дальними походами и служеніемъ страстямъ.

Но не могла эта жизнь дать покоя душѣ его, которую тревожило раскаяніе. Напрасно (Надармо) ставилъ онъ на берегахъ Днѣпра и Волхова новыхъ комировъ (божкôвъ), украшая ихъ серебромъ и золотомъ, напрасно приносилъ имъ богатыя жертвы. Не смотря на веселый правъ Владиміра, гостепріимнаго, общительнаго, благодушнаго, — душа его томится неяснымъ сознаніемъ пустоты жизни и жаждетъ чего-то лучшаго. И вотъ, въ эти дни душевной тоски вспомнились ему далекіе дни дѣтства и тихія рѣчи великой Ольги, и, какъ она, сталъ Владиміръ искать вѣры...

Тогда къ нему собрались проповѣдники. Изъ Болгаріи пришли магометане, но ихъ обряды не поправились (не подобалися) князю. Пословъ папы онъ сказаръ: **„Идите обратно; отцѣ наши не принимали вѣры отъ папы"**. Когда явились іудеи, онъ спросилъ, гдѣ ихъ отечество. „Въ Іерусалимѣ, — отвѣтили они; — но Богъ во Гнѣвѣ Своемъ расточилъ насъ по землямъ чуждымъ". — „И вы, — сказалъ тогда Владиміръ, — дерзаете учить другихъ? Не хотимъ, подобно Вамъ, лишиться своего отечества".

Пришелъ греческій проповѣдникъ. Въ немногихъ словахъ онъ опровергъ друія вѣры и сталъ говоритъ Владиміру о твореніи міра, первомъ грѣхопаденіи и обь искупленіи, о Христѣ и Его ученіи, и въ заключеніе показалъ картину страшнаго суда съ изображеніемъ праведныхъ, идущихъ въ рай, и грѣшныхъ, осужденныхъ на муку.

Пораженный Владиміръ со вздохомъ сказалъ:

— Благо добродѣтельнымъ и горе злымъ!

— Крестись, — отвѣчалъ проповѣдникъ, — будешь въ раю съ первыми.

Отступивъ грека зъ дарами и честью, Владиміръ созвалъ бояръ и градскихъ старцевъ на совѣтъ. Они посовѣтовали ему послати въ разныя земли умныхъ людей, чтобъ видѣть, гдѣ достойнѣе чтутъ Бога.

И снаряжено бѣло въ путь десять мужей. Послѣ Болгаріи и католиковъ, гдѣ имъ не поправилось, послы прибыли въ Царьградъ.

— Да созерцають они славу Бога нашего, — сказалъ императоръ; и ихъ привели въ знаменитый храмъ Софіи, премудрости Божіей.

Въ невыразимо прекрасномъ, какъ чертогъ Божественный, храмѣ шло торжественное богослуженіе. Лучи солнца чрезъ широкій куполъ заливали свѣтомъ это мѣсто славы. Предъ богато убраннымъ алтаремъ, окруженный всѣмъ высшимъ духовенствомъ въ великолѣпныхъ облаченіяхъ, предстоялъ патріархъ, и шла торжественно служба, Фиміамы расплывались прозрачными клубами въ просторѣ храма, таинственно и тихо совершался священный обрядъ, безмолвно молился народъ, а сладкогласные напѣвы клира подымались къ небу, и казалось, Всевышній обитаетъ здѣсь и нисходитъ къ призывающимъ Его людямъ...

Вернулись послы ко Владиміру и сказали:

— Всякій человѣкъ, вкусивъ сладкое, отвращается отъ горькаго. Такъ и мы, узнавъ вѣру греческую, не хотимъ иной. Потомъ они добавили: — Если бъ законъ греческій не былъ лучше другихъ, то бабка твоя Ольга, мудрѣйшая всѣхъ людей, не приняла бы его.

Владиміръ рѣшился принять христіанство. Но, дѣствуя еще какъ язычникъ, онъ хотѣлъ „завоевать вѣру". Пошелъ онъ на греческій городъ Корсунь, взялъ его и отсюда послалъ къ императорамъ въ Царьградъ требовать руки ихъ сестры царевны Анны. Тѣ отвѣтили, что раньше ему нужно креститься. Владиміръ изъявилъ согласіе.

Предъ пребытіемъ невѣсты — онъ ослѣпъ. Царевна, пріѣхавъ, совѣтувала

сухій, яко плынна масса дôстаеся до кишокъ. А если вы дате коньови корм съ водомъ, та ôнъ южъ не може приняти тôльо слины и соку жолудкового, котры помагаютъ травити.

Если кормите коня на сухо, то кôнъ здравшій, а хоцъ и захоріе, та го лекше вылѣчити, а кôнъ корменый пашомъ мокромъ легко захоріе и трудъ го вылѣчити.

ПРОСИТСЯ О ЖЕРТВЫ
на
„ЛЕМКОВСКІЙ НАРОДНЫЙ ФОНДЪ“
Жертвы посылати на адресъ:
„ЛЕМКО“
ВЪ ГОРЛИЦЯХЪ.

Выборча робота.

Въ недѣлю отбылося выборче вѣче въ Гладышовѣ. Выбрано трехъ дальшихъ до „выборчого комитету“ и дальшихъ мужей довѣря. По вѣчу въ Устью русскôмъ, въ тоту недѣлю, подаме въ „Лемко“ составъ цѣлого „комитету выборчого“, а теперь подаме имена выбраныхъ въ Драгашовѣ и Гладышовѣ „мужей довѣря“, жебы нарôдъ знавъ, чіой рады въ селѣ слухати. И такъ:

Ропиця русска: Пероганичъ Андрей, озакъ Петръ.

Маластовъ: Мих. Ротко, Дмитро Шкирпанъ.

Пстружне: Лукачъ Мурянкв, Ваньо Цуцура.

Мацина: Петро Качмарчикъ, Семанъ Качмарчикъ.

Вапенне: Димитрій Бубнякъ, Василь Пыжъ.

Роздѣлье: Иванъ Тылявскій, Иванъ Ванца.

Бодакы: Валевскій Осифъ.

Прегонина: Шкирпанъ Асафатъ, Новакъ Петръ.

Бортне: Осифъ Ожинскій, Василь Горбаль.

Боднарка: Василь Ющакъ.

Гладышевъ: Гавріилъ Федорко, Осифъ Михалякъ.

Баниця: Стефанъ Кецъ, Дмитро Налисникъ.

Ясьонка: Юрко Шведа, А. Пелешъ.

Крива: Иванъ Урда, Феодоръ Быбель.

Чорне: Петръ Прислопскій, Петръ Гиба.

Липна: Адамъ Пелешъ, Иванъ Пелешъ.

Незнаева: Фецьо Хомикъ, Иванъ Грацонь.

Долге: Михаилъ Васенко, Феодоръ Сабатовичъ.

Радоцина: Стефанъ Кобанѣ, Андрей Решетаръ.

Ждыня: Феодоръ Вариха, Николай Спякъ.

Конечна: Осифъ Шевчикъ, Феодоръ Млинарикъ.

Лугъ: Игнатій Цюрикъ, Феодоръ Бобикъ.

Смерековецъ: Стефанъ и Андрей Лукачинъ.

Регетôвъ выж.: Иванъ Газда, Михаилъ Морохъ.

Регетôвъ ниж.: Спиридонъ Пидлипчакъ.

Шквиртне: Ив. Гибей, Ив. Тима.

Вѣрхня: Семанъ Пелехачъ.

Тыхъ люди въ селѣ маютъ слухати, а тоты мужи довѣря маютъ стеречи, штобы были выбраны на выборцѣвъ люде честны и неустрашены!

НОВОСТИ.

ВѢЧЕ ВЫБОРЧЕ! Въ недѣлю, дня 1. н. ст. юня отбудеся выборче вѣче въ Устью русскôмъ, въ домѣ Андрея Цѣсляка, о год. 4-той по полудни. Найся зыйдутъ люде съ тыхъ селъ, съ котрыхъ не были на собранію въ Драгашовѣ и Гладышовѣ!

Нова русска газета. Въ Канадѣ выходитъ нова русска газета „Русскій Голосъ“, выдавана Г-омъ Викторомъ Гладикомъ.

Выбухъ пороху. Въ Вѣдню 26. мая о годинѣ 12 въ ночы, повсталъ окрутный выбухъ пороху. Около 100 цетнарôвъ пороху, въ едный минутѣ зо страшнымъ гукомъ бухло въ гору. Порохъ, якъ пишутъ газеты, запаливъ ся самъ. Сусѣдны домы ся позапалювали, але пожаръ удало ся погасити и то на вельке щестья, бо недалеко бывъ магазанъ гранатôвъ и могла быти незмѣрна катастрофа, якъ бы такъ огенъ ся тамъ досталъ. Але Богу дякувати пожаръ потушено а наветъ съ люди никто не пострадавъ, бо жовнѣръ, што тримавъ ваху, акуратъ якъ лемъ почувъ смрадъ, одразъ зробивъ „нѣдеръ“ и ничъ ся му не стало.

ему немедленно креститься. И когда онъ выходилъ изъ купели, совершилось чудо: онъ прозрѣлъ душевно и тѣлесно, и въ восторгѣ воскликнулъ:

— Теперь я увидѣлъ Бога Истиннаго!

Это было, какъ полагаютъ, 8. апрѣля 988 г. Пораженные чудомъ, крестились и русскіе бояре. Св. Владиміръ нареченъ къ крещеніи Василіемъ.

Вернувшись въ Кіевъ, св. Владиміръ спѣшилъ истребить идоловъ; онъ рубилъ, жегъ (паливъ) и топилъ ихъ. Главнаго изъ нихъ, Перуна, влачили за хвостъ лошади (коня), и потомъ сбросили (шмарили) въ Днѣпръ. Народъ кричалъ ему: „выдубай боже“ — т. е. выплывай, — и стоящій теперь на этомъ мѣстѣ монастырь зовется Выдубицкій.

На другой день Владиміръ велѣлъ всему народу собраться на берегъ Днѣпра. Покорно, вѣруя, что князь избралъ лучшую вѣру, шелъ народъ. Вотъ, явился Владиміръ со священнствомъ, и все множество народное вступило въ рѣку, взрослые по грудь, отцы и матери съ младенцами на рукахъ. Священники на берегу читали молитвы. Когда кресщеніе кончилось, Владиміръ въ восторгѣ души, поднявъ взоры къ небу, громко молился: „Творецъ земли и неба! благослови сихъ новыхъ чадъ Твоихъ; дай имъ познать Тебя, Бога истиннаго; утверди въ нихъ вѣру правую. Будь мнѣ помощію въ искушеніяхъ зла, да восхвалю достойно святое имя Твое!“

Лѣтописецъ говоритъ: „Въ сей великій день земла и небо ликовали“.

Какъ дорогъ русской душѣ Днѣпръ, въ водахъ котораго возродилась Россія!

Высоко передо мною
Старый Кіевъ надъ Днѣпромъ;
Днѣпръ сверкаетъ подъ горою
Переливнымъ серебромъ.

Слава, Кіевъ многорѣчрый,
Русской славы Колыбель!
Слава, Днѣпръ нашъ быстротечный,
Руси чистая купель!

Слава, Днѣпръ, судыя волны!
Слава, Кіевъ, чудный градъ!
Мракъ пещеръ твоихъ бесмолвный
Краше царственныхъ палатъ.

Знаемъ мы: въ вѣка былые,
Въ древню ночь и мракъ глубокъ,
Надъ тобой блеснулъ Россіи
Солнца вѣчнаго востокъ.

Крестивъ кіевлянъ, св. Владиміръ занялся укрѣпленіемъ вѣры. Онъ воздвигалъ въ Кіевѣ храмы на мѣстѣ прежнихъ идоловъ и выстроилъ прекрасную церковь, гдѣ стоялъ Перунъ, названную Десятинною, такъ какъ на содержаніе ея опредѣлена была десятая часть княжихъ доходовъ. Въ Кіевѣ открыты были училища, гдѣ обучали книгамъ Божественнымъ, переведеннымъ на славянскій языкъ просвѣтителями славянъ, свв. Кирилломъ и Методіемъ. Св. Владиміръ послалъ проповѣдниковъ въ Новгородъ, Ростовъ, гдѣ народъ былъ тоже крещенъ; посылалъ и въ другіе города духовенство со своими сыновьями.

Правъ (успособѣня) св. Владиміра послѣ крещенія совершенно измѣнился. Ведя чистую жизнь, онъ горко скорбѣлъ о прежнихъ грѣхахъ своихъ; сталъ настолько кротокъ (скромный), что духовенство должно было уговаривать его карать разбойниковъ и оборонять свою землю, такъ какъ отъ кротости его умножились злодѣйства, а онъ не рѣшался подымать меча на враговъ. Воюя по необходимости (съ мусу), онъ прилежалъ мѣрамъ мирнымъ, населялъ пустыя мѣста, основывалъ города, призывалъ изъ Греціи художниковъ и былъ отцомъ народа. Созывая бояръ на пиры свои, память о которыхъ навсегда осталась жива, онъ ставилъ трапезу и для нищихъ, которые имѣли право утолять у него на дворѣ голодъ и брать изъ казны деньги (гроши). Для больныхъ же, которые не могли дойти до палатъ его, онъ велѣлъ развозить по улицамъ хлѣбы, мясо, рыбу, овощи, медъ и квасъ въ бочкахъ. „Гдѣ недужные?“ — спрашивали посланные князя, и одѣляли ихъ.

Цѣкава історія. Въ мѣстѣ Огіо, въ Америцѣ, въ закладѣ для слѣпыхъ бывъ еденъ слѣпецъ именемъ Мидлетонъ, котрый жывъ съ того, же каждый денъ ѣздивъ на малой колясцѣ по улицяхъ мѣста и ворожывъ людьомъ, тай зато бравъ пѣнязѣ. Рôвночасно продававъ дрôбный товаръ, и достъ на тôмъ зарабявъ, такъ же за якійси часъ зобравъ достъ поважный капиталъ. Отъ кôлькохъ рокôвъ, Мидлетонъ тримавъ при собѣ молоде дѣвча, котре ся нимъ старало, услугувало му и ѣздило съ нимъ кождый денъ до мѣста.

Слѣпецъ призвычаився до ней, — полюбивъ ей а наветъ — закохавъ ся въ нѣй.

Але разъ дѣвча не пришло до него рано, на другій денъ тѣжъ нѣ, на третый засъ нѣ...

Мидлетонъ застаравъ ся тымъ. Але коли довѣдавъ ся, же дѣвча нашло собѣ фраѣра и то молодого, попавъ въ роспуку и заздрôстъ и постановивъ ся зомстити. Въ тôй цѣли поѣхавъ до кревныхъ той дѣвчины, бо знавъ, же ей тамъ застане.

И акуратъ, коли пришовъ тамъ, дѣвча было дома, веселе спѣвало собѣ при роботѣ. Слѣпецъ сѣвъ собѣ коло стола и зачавъ бесѣдувати съ кревнымъ. Але по хвилѣ кревный тотъ вышовъ десикъ на дворъ, а тымчасомъ Мидлетонъ вынявъ нôжъ зза холявы и бухъ въ само серце дѣвчату и забивъ ей на смертъ.

Розумѣе ся, зяли го до арешту и засудили на смертъ! Окрутный страхъ го нашовъ, мегавъ ся, шарпалъ якъ варіятъ, ажъ мусѣли го силомъ посадити на електричне кресло. Плакавъ якъ мала дитина, бо му жаль было гмерати. На остатку пришовъ до него ксендзъ, и потѣшавъ го якъ мôгъ, але вôнъ гваритъ: Жебымъ видѣвъ, демъ естъ, и што зомномъ робятъ, то бымъ ся не такъ боявъ, але же ничъ не виджу и длятого ся бою. До остатной хвилѣ боронивъ ся плакавъ, але нагло пустили електрику — и переставъ жыти.

Тѣжъ цьекаве! Мате знати же — извѣстный старокурсный стопъ Д-ръ Король, котрого чести такъ боронило „Русское Слово“ и „Галичанинъ“ — перешовъ до украинско-мазепинской бранжы и наветъ кандыдуе съ украинской руки на посла до сойму въ жолкôвском окрузѣ! Помацѣнькы шыткы старокурсні панове пôдутъ за блаженной памяти Королемъ — што дай Боже — аминъ!

Арештуванье циганской банды. — Русска жандармерія отставила шупасом съ Петрограда банду циганôвъ до Подволочискъ и выдала ихъ нашымъ жандарямъ. Една циганка оповѣла, же въ Кимполюнгу на Буковинѣ вкрали тоты цигане едну жидôвку и вывезли до Россіи.

Кой ся о тôмъ довѣдали жандаре заарестували трехъ цыганôвъ и одставили ихъ до Тарнополя, де ся одбуде надъ ними судъ.

Якъ можна дожыты до сто лѣтъ. Еденъ Японецъ такъ радитъ: кто хоче довго жити, муситъ ся тримати такыхъ приказань:

1. Жій, о скôлько можности на дворѣ; 2. Идъ скоро спати а рано вставай; 3. Спий найменше 6 годинъ, але не веце якъ 7 и ½ годины и то въ темнôмъ покою, при отвореныхъ выглядахъ; — 4. Не куръ дугану и не пій жадныхъ трункôвъ; 5. Мясо ѣчъ лемъ разъ на денъ; 6. Каждe рано выкупай ся въ теплой водѣ. Ядвабной одежы не уберай, лемъ зо здрѣбного полотна; 7. Разъ на тыжденъ отпочывай, значитъ въ тотъ денъ ничого не робъ; 8. Якъ есъ не женатый, то ся оженъ, а якъ есъ вдовецъ, то тѣжъ гладай жены.

Христосъ Воскресъ! О чѣмъ-же Вамъ писати: Бо то знате такъ: Комперы и грулѣ южъ взяли, тай звыходили и запрятали мя бабы до окупуваня, тай муситъ чловекъ цѣлый тыжденъ голову долину тримати и не годенъ ничъ вымыслити нового, бо жебы мыслити, та треба голову тримати до горы, смотрѣти до неба. Найлѣпше лячи горизначъ на канапѣ, вперти очи до повалы, або и примжурити, та хоцшто вымыслитъ; выдуматъ и мудре и глупе и сьмѣшне и плачливе...

А ту знате, я канапы немамъ, лемъ якъ въ недѣлю пôдъ грушкомъ ся пре-

---

Глубоко принялъ св. Владиміръ въ сердце слова Евангелія: „Блаженны милостивіи, яко тіи помилованы будутъ“, и показалъ высочайшую степень милосердія.

Какимъ грѣющимъ мягкимъ свѣтомъ сіяетъ въ это время образъ св. Владиміра, и сколько любви и благодарности звучитъ въ прозвищѣ, данномъ ему народомъ, — „Красное солнышко!“

Св. Владиміръ преставился лѣтъ 60, 15. юла 1015 года, и погребенъ въ мраморномъ гробѣ въ Десятинной церкви, рядомъ съ супругой своею Анной. При нашествіи татаръ гробъ его былъ скрытъ подъ развалинами десятинной церкри и обрѣтенъ мъ 1635 г. Глава благовѣрнаго князя находится въ Великой церкри Кіево-Печерской лавры, а часть главы и кисть руки — въ московскомъ Успенскомъ и Кіево-Софіскомъ соборахъ.

Безконечно значеніе святого равноапостольнаго князя Владиміра въ жизни русскаго народа. Онъ сталъ для насъ воистину животворнымъ „Краснымъ Солнышкомъ“, лучами котораго взошло и выращено все то, чѣмъ сильна и славна Русь. Онъ вывелъ ее изъ тьмы язычества, возродилъ къ новому прекрасному быту, поставилъ на тотъ великій ея историческій путь, который ведетъ ее къ великому вя. удѣлу — избранной земли Христовой.

Все, что святитъ и крѣпитъ Русь, все, что полно въ ней значенія, все чѣмъ Русъ дорога русскимъ, — начало тому положено св. Владиміромъ.

Помимо того, что вѣра въ Бога указала русскимъ людямъ на земную жизнь какъ на приготовленіе къ будущему раю и тѣмъ принесла свѣтъ и смыслъ земному ихъ существованію, эта же вѣра осмылила и освятила и историческую жизнь народа.

Какъ праведно и чисто живетъ человѣкъ, поставившій своею задачей спасти свою душу, такъ же праведны и чисты стали пути и того народа, который стремленьемъ своимъ поставилъ стать достойнымъ имени Христа, еще на землѣ заработать для своей земли имя „Святой“.

И видя эту горячую ревность къ Себѣ, самоотверженное исполненіе закона Своего, Богъ избралъ и благословилъ этотъ народъ и, кромѣ награды къ будущемъ безконечномъ царствѣ, далъ ему и земное величіе и славу, чтобъ чрезъ этотъ народъ исполнять на землѣ свои велѣнія.

На такой путь поставилъ Россію Владиміръ Святой.

Отъ этого значенія просвѣтительной дѣяльности св. Владиміра къ общемъ обратимся къ оцѣнкѣ отдѣльно послѣдствій, какія имѣло православіе для Руси.

Оно сплотило въ одну недѣлимую громаду всѣ русскія племена, жившія раньше во взаимной розни и враждѣ. Весь русскій народъ, объединенный одною вѣрой, сталъ какъ одинъ человѣкъ.

Въ жаждѣ внести свѣтъ вѣры единокровнымъ своимъ, погруженнымъ въ идолопоклонство, проповѣдники, большею частью иноки, безстрашно углублялись въ малоизвѣстныя мѣста, населенныя племенами полудикими, и, разоряя идоловъ, говорили о Христѣ и учили народъ.

Потомъ заводились школы, воздвигались храмы, и крѣпче меча единство вѣры связывало разрозненный доселѣ народъ.

А что, какъ не вѣра, поддерживало Русь въ много численныхъ пережитыхъ ею испытаніяхъ? Всѣ свои государственныя бѣды, какъ ни казались онѣ ужасны и неисходны, лучшіе русскіе люди принимали спокойно и покорно, какъ Божью кару за свои грѣхи, и, терпѣливо страдая, никогда не отчаивались въ томъ, что силенъ и помиловать свой народъ и послать ему избавленіе. И эта крѣпкая вѣра освѣщаетъ все пространство нашей исторіи, и была оправдана историческими событіями.

(Дальше буде).

тягну, та ся мѣ здае, жемъ въ небѣ! Бо то презъ тыжденъ такъ ся чоловекъ скривитъ, згорбитъ, якъ пôдкульокъ, та якъ ляже, то лемъ затрѣщитъ, ажъ чути, же кости идутъ на свое мѣсце. А коли южъ кажда на своимъ мѣсци, та зачинамъ думати.

Але засъ клопôтъ! Панове не маютъ такого старунку, а думаютъ по цѣлыхъ тыжняхъ, а я мушу въ недѣлю предумати и о женѣ и о дѣтьохъ и о быдляткахъ и о „украинцяхъ“ и о пацяткахъ и о псѣ и о пану старостѣ, о русскій бѣдѣ, о реформѣ, о выборахъ, о злодѣйствахъ и т. д. Такъ, же мысель за мысель заходитъ, а потôмъ присядутъ якъ мурянкы и трудъ ся одогнати. Але коли не можу собѣ съ нима дати рады, коли лѣзе въ голову и таке, што хочеся плакати и таке, што хочеся сьмѣяти и таке, што ся хоче плювати, та возму найперше заплачу, потôмъ ся засьмѣю, а на кôнци плюну! Я прибувавъ и такъ, жебы разомъ плакати, сьмѣятися и плювати, алемъ не мôгъ злучити разомъ.

Та дежъ не плакати, коли на тебе русскій хлопе шытко папаю отворило и хце тя, съ тыма южъ скривленыма отъ роботы костями, зѣсти, а ты Богу духа виненъ, дежъ не сьмѣятися, коли видишь, же силятся шыткы жебы тя згнести, стерти, а ту рушити тя не можутъ! Або дежъ не плювати, коли ти дадутъ на гостинѣ „гарбаты съ масломъ“, або ти вкажутъ „мазепинско-польско-жидôвску угоду“ разомъ съ ихъ „реформомъ“.

Коли мѣ въ недѣлю такы мысли презъ голову прейдутъ, та такъ, якъ бымъ выпивъ съ лѣтру палюнки, лемъ ся затачамъ...

Жебы не тота кобыла, на котрôй выѣхавъ графъ Шептицкій, та бымъ южъ ани николи не думавъ, але съ томъ кобыломъ засъ мамъ клопôтъ, засъ мушу мыслити. Бо ôнъ тамъ повѣвъ, же якъ кобыла не може быти безъ головы, такъ и церковь... Але не повѣвъ, ци голова може быти безъ кобылы?... Бо я ся такъ на кобылахъ не знамъ, якъ грабя, ôнъ мавъ цѣлый часъ съ кобылами до роботы, покля го не зробили „арцибоскупомъ“...

Ваньо Гунянка.

КУСЪ СЪ ПОЛИТИКЫ.

За границомъ.

Незгода меже Сербіомъ, Греціомъ а Болгаріомъ зъ дня на денъ росне. Знова можутъ Балканы залятися кровьомъ.

Въ Берлинѣ по поводу весѣля доньки нѣмецкого цисаря Вильгельма, съѣхалися моцаре міря, именно: Русскій царь Николай, Король англійскій Георгій. Отбываютъ полѣтичны нарады съ нѣмецкымъ цисаремъ, што робити дальше.

Въ Франціи отбываются штрайкы и демонстраціи противъ трохъ-лѣтной войсковой службы. Якъ вѣдомо, нѣмцѣ побôльшаютъ и удосконаляютъ свою армію и то въ першой мѣрѣ противъ Франціи. Францускe правительство мусить тѣжъ якоси боронитися, та хце и свою армію побôльшити и удосконалити. Коли внесено проектъ той уставы, бôльша часть францускoго народа была за тымъ, бо ся му розходитъ о силу свойой отчины, але друга часть не хце до того допустити. Съ того поводу можлива во Франціи революція.

Въ Монархіи. Нашъ парляментъ радитъ дальше. Славянскы послы выступили противъ нѣмецко - мадярской политикы въ монархіи, где половина гражданъ находится въ нѣмецко - мадяской неволѣ. Вѣдомо, же въ нашой монархіи рядятъ нѣмцѣ и мадяре, (кусъ власти дали полякамъ, але лемъ въ Галичинѣ, за што имъ поляки служатъ), а славянскы народы упослѣджены, не допущены до радъ, ани до рядôвъ. Славянски посли въ парляментѣ требуютъ, штобы наша монархія не вела политику нѣмецку, але славянску.

Въ краю.

Якъ вѣдомо, часть полякôвъ заключила згоду зо жидами и мазепинцями. Противъ того выдали польскы бискупы „List pasterski“, што выкликало окрутній рухъ въ польскихъ окопахъ.

Мазепинскы бискупы маютъ выдати засъ другій „листъ“, противъ „листу“ польскихъ бискупôвъ! Йой га! Што то буде, якъ бискупы ся до себе вознутъ!

Польско-жидôвско-мазепинска згода!

Польско-жидôвско-мазепинска згода на сгубу русского народа выходитъ на явъ. И такъ: украинцѣ - мазепинцѣ поотступували полякамъ и жидамъ русскы округы тамъ, де украинскій посолъ не може выйти, лемъ русскій. Тамъ поляки ставляютъ своихъ кандидатôвъ, а украинцѣ ихъ маютъ поперати. Тамъ засъ, де кандыдуютъ украинцѣ, попераютъ ихъ полякы и жиди.

Жертвы на „Лемковскій Народный Фондъ“

собраны Г-номъ Теод. Гузѣльомъ въ Америцѣ.

(Дальше).

Жертвовали въ центахъ:

Яковъ Смеренъ	цт. 10
Осифъ Рынявецъ	„ 25
Иванъ Барновичъ	„ 25
Діонисій Шмайда	„ 50
Симеонъ Адамовичъ	„ 50
Иванъ Петришинъ	„ 50
Симеонъ Андрей Васѣчко	„ 50
Марія Козяръ	„ 50
Андрей Павлякъ	„ 50
Амросій Дурникъ	„ 50
Василь Павлякъ	„ 50
Григорій Турчикъ	„ 25
Теодосій Перôгъ	„ 50
Андрей Демчукъ	„ 50
Михаилъ Семаненко	„ 25
Илія Смерекъ	„ 25
Иванъ Лабошъ	„ 25
Сидоръ Смерекъ	„ 50
Іосифъ Бака	„ 25
Иванъ Саричъ	„ 25
Петро Дичко	„ 50
Юлія Констанкевичъ	„ 25
Петро Дошна	„ 25
Иванъ Полубнякъ	„ 25
Димитрій Дронь	„ 50
Никифоръ Коця	„ 25
Осипъ Дудичъ	„ 25
Таддей Собошъ	„ 25
Дмитрій Фрицкій	„ 25
Иванъ Экитинскій	„ 50
Петро Тарасъ	„ 50
Катерина Русинко	„ 25
Елена Ксеничъ	„ 25
Анастазій Арданъ	„ 25
Кристина Грабанъ	„ 25
Марія Русиникъ	„ 25
Марія Ельчакъ	„ 25
Петро Тихоничъ	„ 50
Михаилъ Ильчакъ	„ 25
Юстина Варянка	„ 50
Текля Варянка	„ 50

Съ попереднима разомъ 140 дол. цт. 11

(Г-нъ Гузѣль приславъ намъ тотъ списъ жертвователей на „Лемковскый Народный Фондъ“, но мы отъ него не дôстали ни „цента“ тому“, бо всѣ гроши розышлися ему на дорогу изъ Америкы. Кромѣ того мы дали Г-ну Гузѣлю 500 К. на дорогу до Америкы).

СМѢШНЕ.

Медже злодѣями.

— Кôлько тя коштуе тотъ сурдутъ?
— Тыжденъ гарешту. А тебе тоты скôрнѣ?
— О, мои дорожши! Два тыжнѣ съ постомъ...

„Въ украинской школѣ“.

Учитель: Чимъ рôжнится чоловѣкъ отъ звѣрятъ?
Ученикъ: Хвостомъ, прошу папа!
Учитель: Сѣдай дитинко, добре...

РАДА...

— Знате куме, не знамъ што робити зо своимъ хлопчискомъ? До ничого не суцій, ни до роботы, ни до книжкы, лемъ кебы каминь до рукъ дохопивъ, та розбье голову, што найде то бере, правду не позъстъ, йой га! Порадте куме, што мамъ съ нимъ зробити.

— Напиште до „Ширшого комітету“, та го зроблять „кандыдатомъ“...

Надѣли сой мазе-
пинцѣ козацку
одежу,
Тай лемковску съ
крикомъ-гукомъ
преступили межу.
Хтѣли вѣру „ина-
чыти“ русскость
закопати
Нашу святость одо-
брати а свою намъ
дати

САТИРА, ГУМОРЪ, ЗАБАВА.

Лемъ-же лемкы ся
збачылi, бо тварь
не козацка,
Але „пика“ Русь-
здрадника „льо-
кайско-нѣмецка“
А съ такыма русскы
лемкы нисусъ не
шпасуютъ...
Небораки „мазепин-
цѣ“ съ йойкомъ
отлѣтуютъ...

Што пишутъ газеты?

„Голосъ Народа“ пише, што „Прикарпатская Русь“ доноситъ:

„6 н. ст. мая говоривъ проповѣдь въ церкви св. Юря самъ митрополитъ гр. Шептицкій. Въ часѣ проповѣди ôнъ старався вмовити присутнымъ, що церковь то ôнъ, що безъ него не може бути церкви, а що въ тотъ день было въ церкви много крестьянъ съ доокрестныхъ селъ, гр. Шептицкій, щобы лучше переконати присутныхъ о вѣрности своихъ слôвъ, уживъ такого порôвнанья. Якъ — говоритъ графъ — не тôлько чоловѣкъ, но всякая худобина мае голову, такъ и наша церковь тоже мае голову. Возьмемъ на примѣръ кобылу. Каждый изъ васъ знае, що кобыла мае голову, а если ей ôтрубати, то тогда кобыла не була бы кобылою.

Такъ само говоритъ митрополитъ — и съ церквою. Церковь мае голову, котрая нею рядитъ. Та голова, то я. Если бы кто ôтнявъ церквѣ голову (значитъ гр. Шептицкого), въ такôмъ случаю церковь не була бы церквою. О тôмъ оповѣдали съ недогованіемъ крестьяне и дивовалися, якъ митрополитъ мôгъ ужити такого дикого порôвнанья.

Розваживши повысшое простымъ хлопскимъ розумомъ дôйдемъ до слѣдующого. Головою нашой церкви есть, якъ всѣ о тôмъ знаемъ, Святѣйшій Отецъ Папа римскій, хвостомъ церкви пôсля порôвнаня графа Шептицкого бувъ бы ôнъ самъ. Вся бѣда однако въ тôмъ, що въ Римѣ суть „шаржи“ бôльшіи ôтъ него, т. е. кардиналы. Выхдитъ на то, що кардиналы були бы властиво хвостами, а гр. Шептицкій хиба... выбачьте... пôдъхвостьемъ.

А що, чи не рація?“

А нашъ „Косьцьо“ чѣмъ буде?! Мы свому кривды тѣжъ не позволиме робити!

„Kuryer codzienny“ доноситъ, же редакторъ **„Nowin“** варiякъ, а **„Nowiny“** же редакторъ **„Kuryera“** варiякъ. Што съ того выходитъ? Же оба захворѣли на ту саму хоробу, што редакторъ „Руслана“ и „Галичанина“.

„Русске Слово“: Передовиця: „Давайте пренумерату“! II. стат. „Ратуйте Русске Слово“! III. стат. „Списъ довжникôвъ“.

Недармо редакторъ змѣнивъ „Русске Слово“ съ газеты политичной на „экономичну“.

„Прик. Русь“ въ „Путевыхъ очеркахъ“ печатаетъ:

Къ тому меня послали въ Америку не какъ представителя Галицкой Руси, а только ея части Лемковщины. Слѣдовательно такой сепаратизмъ вредилъ дѣлу. Не буду здѣсь упомитать, кто такъ глупо выработалъ планъ моей поѣздки, съ чѣмъ я не былъ согласенъ (!) въ самомъ началѣ, но по настоянію нѣкоторыхъ „сепаратистовъ“ лемковщины я поѣхалъ въ Америку рисковать столь важнымъ дѣломъ.

Какъ только я пріѣхалъ въ Америку, я встрѣтилъ знакомого русск. капитана въ отставкѣ, родомъ Болгарина г-на Петрова, онъ сейчасъ же сдѣлалъ мнѣ замѣчаніе, зачѣмъ я не собераю жертвъ на цѣлую Галицію, а только на Лемковщину, которой онъ даже не знаетъ, есть-ли тамъ русскіе люди. Такую роботу онъ назвалъ грубымъ сепаратизмомъ и совѣтовалъ даже не собирать жертвъ на такую безполезную цѣль. Такъ высказывались и многіе мои знакомые, хотя кое-что жертвовали. Были даже такіе, что скорѣе хотѣли дать мнѣ самому денегъ за мой трудъ, что я пріѣхалъ въ Америку, только бы не на фондъ какой то частицы Галиціи. Изъ такихъ только отъ одного я принялъ пять долларовъ и то по почтѣ. Отъ упомямутыхъ замѣчаній мнѣ приходилось краснѣть (!), такъ какъ я крайне ненавижу всякій сепаратизмъ и неясность въ народномъ дѣлѣ.“

Мы не видѣли и не вѣримъ, чтобы г-нъ Гузѣль когда-нибудь „краснѣлъ“ (червенився), но видѣли, что 1000 н-ръ „Прик. Руси“ „покраснѣлъ“. Почемужъ 1061 не покраснѣлъ?...

ДИВНЫ ДИВА.

Знате люде, што то буде?
Конецъ сьвѣта, або што!
Бо ся „спырсли“ Щавничане!...
Сьмѣхъ ма пучитъ... го, го, го!
Памятамъ я „время сно“,
Што кричали: „Косьцьо вьо“!
Теперь пôшли до Премышля,
Кусъ поѣли, кусъ попили,
Запрягъ „Косьцьо“ ихъ до дышля....
На „вкраїнця“ ся сгодили,
Ганьбы встыду и публикы
Своимъ дѣтьомъ наробили...
Были „тверды зо Щавника“,
Теперь змякли: „зі Сьцявника“...

Въ Астрябику засъ открыта
„Украïна и просьвіта“!
Пытатеся чія вина?
Та Вамъ повю, добры люде:
Они сами и „Мушина“!!!
Што то буде, што то буде!

ОТРѢЗАВСЯ.

Еденъ украинскій кандыдатъ на посла промававъ на вѣчу. Хлопи порозтверали гамбы тай слухаютъ. Кандыдатъ хтѣвъ ихъ завстыдати, тай повѣдатъ:

— Поотвералисте на мя гамбы, якъ бы сте мя хтѣли зѣсти.

— Е, прошу пана, мы телятины не ѣдаме!

ВЪ ДОКТОРЯ.

Докторъ: Того лѣкарства будешь заживавъ рано и гвечеръ по лыжечцѣ... А жесъ бѣдный, та даю ти лѣкарство задармо.

Хлопъ: Та южъ прошу пана, най будутъ ласкавы дати и лыжечку.

ДОБРЫЙ СЛУГА.

Слуга: Приймійте мя газдо на службу.

Газда: А де жесъ дотля служивъ?

Слуга: Бай на другымъ селѣ, въ газды.

Газда: А добрѣ ти было?

Слуга: Та на обѣдъ емъ поѣвъ!

Газда: А на вечерю?

Слуга: На вечерю южъ мя не было.

Л. „retour“. — Кормить врага „своего“ народа „не думаю“.

Можно знать, хто это будетъ „Вашъ народъ“? Да, дѣйствительно Вы не изволите „думать“...

Св. Д. Х. И. Какъ хорошо разсуждать, лежа! „Мертвыя души“ читали? „Кифа Мокіевичъ“ разсуждаетъ: „Ну, а если бы слонъ родился въ яйцѣ, вѣдь скорлупа, чай, сильно бы толста была, — пушкой не прошибешь; нужно какое — нибудь новое огнестрѣльное орудіе выдумать“.

Насъ не жалѣйте, лучше „пишите книги“...

Пацанови.

Не „бальономъ“ але возомъ!
Не вершами, але прозомъ!

Вашъ вершикъ планный, грубый, неотесаный! Ци и Вы такы?

Издатель Дръ Александръ Гассай. Отвѣтственный редакторъ Дмитрій Вислоцкій.
Зъ печатнѣ Зигмунта Туровича въ Горлицяхъ.